

как глава самой Церкви. Именно потому, что государство пребывает в Церкви, господин тела верующих может требовать для себя титул господина Церкви: «Corpora christianorum minime regerentur, si regalis potestas ab Ecclesia divideretur»**. Здесь мы находимся на той же территории, что и Гуго Сен-Викторский, или, если угодно, эти два учения противоположны друг другу внутри одного стиля мышления. А так как они принадлежат к одному стилю, то «Йоркские трактаты» обращают на пользу королю принцип, который ранее был обращен в пользу папы: миряне пребывают в Церкви именно как миряне. Если это так, то царствующий над мирянами тем самым царствует и в Церкви, и рано или поздно вопрос, царствует ли он над Церковью, обязательно должен будет возникнуть.

ЛИТЕРАТУРА

Историография XII века: Sporn Joh. Grundformen hochmittelalterlicher Geschichtsanschauung. Munchen, 1935; Shotwell J. T. An Introduction to the History of History // Records of

Civilization. N. Y.: Columbia University Press, 1922, p. 278—313; Mierow Christopher. The Two Cities. A Chronicle of Universal History to the Year 1146 A. D., by Otto Bishop of Freising. N. Y.: Columbia University Press, 1928 (с превосходным введением и библиографией, p. 81—84).

Политические учения: Carlyle R. W. and A. J. A History of Mediaeval Political Theory in the West. Edinburgh; L., 1903—1936, vol. 1—6, v. 2; Poole R. L. Illustrations of the History of Mediaeval Thought and Learning. L., 1920; Boehmer H. Kirche und Staat in England und in der Normandie im XI und XII Jahrhundert. Leipzig, 1899; Dempf Alois. Sacrum Imperium. Munchen, 1929; Brooke Z. N. The English Church and the Papacy from the Conquest to the Reign of John. Cambridge, 1931.

Гонорий Августодунский: Summa gloria // Monumenta Germaniae Historica. Berolini (Berlin) 1916—1926, vol. 1-4; v. 3, p. 63—80.

«Йоркские трактаты»: Monumenta Germaniae Historica, v. 3, p. 642—686 (ср.: Boehmer H. Kirche und Staat, S. 436—497).

7. ИТОГИ XII СТОЛЕТИЯ

Рассматриваемое в целом, интеллектуальное движение XII столетия выглядит как подготовка новой эпохи в истории христианской мысли. В то же время оно свидетельствует о расцвете на Западе, главным образом во Франции, латинской патристической культуры, унаследованной средневековьем от Западной Римской империи. В эпоху, до которой мы добрались, великие философские течения, вдохновившие мыслителей XIII века, еще не обозначились достаточно ясно. Арабские философы и метафизика Аристотеля еще не пришли в учебные заведения, где вскоре они глубоко потрясут традиции и методы обучения, но главные позиции, на которых христианская мысль должна будет выдержать этот удар, были уже хорошо укреплены. Благодаря теологии св. Ансельма, викторинцев и Гильберта Пор-

7. Итоги XII столети

ретанского уже существовал платонизм, более абстрактный, сухой и техничный, чем даже у самого Августина, но однако открытый для новых веяний, которые придут от Прокла и